

Митрополит Иларион: у Церкви и университета много общих задач

23 февраля 2013 года гостем телепередачи «Церковь и мир» на телеканале "Россия 24", которую ведет председатель ОВЦС митрополит Волоколамский Иларион, стал ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова доктор физико-математических наук, профессор В.А. Садовничий.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры, вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о Церкви и образовании, и у меня в гостях – ректор Московского Государственного Университета Виктор Садовничий. Здравствуйте, Виктор Антонович!

В.А. Садовничий: Здравствуйте, Владыка! Я хотел давно поговорить с Вами о вопросах, которые волнуют и университетскую, и научную общественность. Вопросы древние, старые, но, тем не менее, они волнуют общество. Каждый год я читаю первокурсникам – а это семь тысяч человек – лекцию. Я им рассказываю о каком-то выдающемся ученом, трудившемся в Московском университете. О трех таких ученых я хотел бы вспомнить сегодня – их биография, их жизнь имеет прямое отношение к теме нашей беседы. Это Павел Флоренский, математик, профессор Московского университета, основатель знаменитой математической школы "Лузитания". Затем он стал священником, и его выдающиеся работы связывают науку – теорию множеств, понятие мнимости – с верой в Бога, с религией. Это Дмитрий Федорович Егоров, тоже математик, который был глубоко верующим человеком. Он был репрессирован и умер в тюрьме. Он образец профессора Московского университета, выдающегося ученого. И, наконец, Александр Иванович Ильин, наш профессор, – его диссертация об учении Гегеля о конкретности Бога и человека тоже находится в поле наших с Вами интересов. Я написал однажды работу «Наука как метафора», в которой попытался обсудить вопросы соотношения науки и религии. Я там привел цитату выдающегося физика Хокинга, который сказал, что вера в теорию большого взрыва и расширяющейся вселенной не противоречит вере в Бога.

Митрополит Иларион: Вы упомянули Стивена Хокинга. Этот ученый, популяризатор науки в своих книгах как раз показывает, что существуют различные теории происхождения и развития вселенной и что ни одна из них не противоречит вере в Бога. Сам Хокинг не является верующим человеком, но в самой популярной из его книг – «Краткой истории времени» - каждая глава фактически заканчивается вопросом: есть Бог или нет? Это интересный пример человека, который, несмотря на очень тяжелую болезнь, продолжает научные исследования, продолжает популяризировать науку и продолжает искать ответы на вечные вопросы бытия.

Другие ученые, которых Вы упомянули, – Флоренский, Егоров, Ильин – выдающиеся личности, которые в своем собственном научном и жизненном опыте сочетали две составляющие – научную и религиозную. У Флоренского, например, это очень естественно сочеталось: он был личностью гениальной, экстраординарной, и для него научный поиск заканчивался поиском религиозным. Его труды – это необычный синтез научного и религиозного мировоззрений.

Примеры, которые Вы привели, как раз показывают, что между наукой и религией противоречия нет. В советское время нам внушали, что наука якобы изгоняет религию, что она доказывает, будто Бога нет. Пример этих и очень многих других людей показывает, что все обстоит наоборот: вера – это личный выбор человека, и если человек такой выбор сделал, то никакие научные знания не смогут его отвлечь от этого выбора. Малое знание уводит от Бога, а большое – приводит к Нему.

В.А. Садовничий: Наука, в принципе, - тоже вера: надо верить в свой результат, надо что-то предполагать, что-то может казаться невероятным, но в итоге оно становится реальностью. Вы сказали, что у человека есть внутренний мир: он верит во что-то, это его личное убеждение, личная духовная жизнь. Здесь абсолютно нет противоречия. Мы можем вспомнить огромное число ученых, которые, будучи верующими, сделали выдающиеся открытия. Противопоставление науки и религии – это искусственное противопоставление.

Митрополит Иларион: Неслучайно двое из упомянутых Вами ученых закончили жизнь в лагерях, а третий – в эмиграции. То есть все они, каждый по-своему, пострадали за веру. Это было связано с тем, что вера в ту пору была искусственно вычеркнута из жизни людей. Быть верующим означало бросать вызов атеистическому государству, атеистической власти. Власть не хотела мириться с существованием религии, исходила из убеждения, что это пережиток прошлого и по мере развития науки, по мере все новых и новых успехов социалистического строя религия отпадет сама собой.

Мы с вами пережили ту эпоху, и живем сейчас в такое время, когда значение религии не только не умаляется, но, напротив, возрастает. Мы видим это на примере арабского мира, где происходит значительное усиление ислама, причем не только в его традиционной форме, но и в весьма радикальных выражениях. Мы видим, что религия все в большей степени становится фактором политической жизни, что она занимает очень важное место в умах и сердцах людей.

Если говорить о системе образования, то мы все больше понимаем, что образование, оторванное от воспитания, от нравственности, не принесет тех плодов, которых от него ожидают. Ведь задача образования – не просто дать человеку некую сумму знаний, но воспитать его как личность, как гражданина, способного жертвовать собой ради высших идеалов. И в этой сфере как раз религия

может стать очень мощной союзницей системы образования, потому что она помогает наполнить образовательный процесс высшим смыслом.

В.А. Садовничий: В тот период безверия, о котором Вы сказали, общество все-таки не соглашалось с государственным атеизмом. Я помню рассказы моих родителей о том, как меня крестили. Несмотря на возможную опасность, они отнесли ребенка в церковь, крестили. Тот период был очень непростым и, конечно, о нем надо говорить с сожалением.

Сейчас новое время и новые реалии. Мы, на мой взгляд, сделали одну большую ошибку: в начале 90-х годов увлеклись тем, что Его Величество рынок, Ее Величество карьера все решают, все делают, все определяют. При этом мы забыли о других важных вещах. У молодого человека богатая душа. Он ищет, он формируется, он определяется со своей будущей жизнью. Вычеркнув элемент воспитания, элемент отношения к своему Отечеству, своей истории, мы, безусловно, очень много потеряли. Сейчас, слава Богу, время немножко другое. Меняется общественное мнение, побеждают другие убеждения, другие теории, но в молодежной среде эти перемены осуществляются с большим трудом. Наверное, сейчас одна из главных задач нашей образовательной системы, да и всего общества – обратить внимание на то, что человек, прежде всего, должен быть богат внутренне.

Митрополит Иларион: Ошибка, о которой Вы сказали и которая заключается в навязывании молодому человеку идеалов потребительского общества, имеет очень тяжелые, губительные последствия для юных душ. Надо прямо сказать, что те идеалы, которые внедряются через средства массовой информации и приняты сегодня в молодежной среде, никуда не ведут молодого человека. Потребительским отношением к жизни он не может приобрести ни счастья, ни внутреннего мира, ни какого-то целеполагания в своей деятельности.

Карьера, материальный успех может сопутствовать человеку на его жизненном пути, но когда это превращается в самоцель, человек перестает понимать, зачем он живет, у него исчезает внутренний стержень, внутренняя мотивация, он становится неспособен на акты самопожертвования, которые в той или иной степени неизбежно от него требуются. Человек спрашивает себя: «А почему я должен жертвовать собой, почему я вообще должен жертвовать чем бы то ни было, если все это я могу приобрести для себя, если я могу жить в соответствии с этим потребительским идеалом?» И вся система ценностей рушится. Исчезает само понятие «ценности», ведь потребительское общество приучает человека к тому, что никаких абсолютных нравственных ценностей нет, что все они относительны, что каждый человек может для себя установить свою собственную шкалу нравственных ценностей и ей следовать, коль скоро она не нарушает права других людей. Та солидарность, которая на протяжении веков скрепляла людей и которая была основана на общих ценностях, на общих представлениях об абсолютных нормах,

сейчас исчезает.

Университет – это не только учебное заведение, где люди приобретают те или иные знания в области физики, математики, литературы и так далее. Университет является также местом, где люди должны получить воспитание, получить закваску для всей своей последующей жизни. Неслучайно, что у университета и Церкви много общих задач.

Вполне естественным становится присутствие в высшем учебном заведении храма, как это есть в Московском университете, где с Вашей помощью, при Вашем непосредственном участии был восстановлен исторический храм святой Татианы, который стал сегодня центром притяжения для очень многих студентов. Это вполне естественно.

Причем я глубоко убежден в том, что это никоим образом не нарушает ни светский характер государства, ни светский характер университета, потому что «светское» - не синоним слова «атеистическое». Светское – это синоним, скажем так, права выбора для человека, а в нашей стране мы хорошо знаем, сколько людей сделали выбор в пользу христианства, Православной Церкви. У этих людей должно быть право осуществлять свой религиозный выбор не просто как какое-то частное и личное дело, но исповедовать его и в гражданском обществе, и в своей профессиональной деятельности.

В.А. Садовничий: Сегодня многие молодые люди хотели бы стать внутренне богаче. Им надо дать эту возможность. Вы правильно сказали, что задача университета – помочь человеку развиваться внутренне. Университет – светское учебное заведение. Но мы сейчас думаем о том, что такое человек, как он формируется. Человек – это удивительное существо, созданное Богом, природой и призванное к совершенству. Надо сделать все, чтобы он шел к этому совершенству. Это, в том числе, задача университета.

Вы вспомнили об открытии храма святой мученицы Татианы. Это был непростой выбор, ведь в то время решение о передаче здания храма церковной общине воспринималось и властью, и слоями общества, воспитанными в атеистическом ключе, очень агрессивно – доходило даже до угроз. Но я принял решение воссоздать храм и тем самым восстановить традицию и историю; это решение кажется мне правильным. Ведь храм был стержнем духовной и моральной жизни университета на протяжении столетий, и когда все это оборвалось, университет почувствовал, что заменить это ничем.

Хорошо, что сейчас храм действует, что в него ходят и студенты, и профессора. День рождения университета – Татьянин день – мы обязательно утром встречаем в храме. Эта великая традиция, которая всех объединяет. Мы чувствуем себя лучше, богаче, уверенней, спокойней, мы живем

дружной семьей. И при этом каждый верит в свои идеалы. Я думаю, что храм послужил примером для воссоздания храмов и в других университетах России. Мы этому очень рады.

Митрополит Иларион: Наша общая задача – воспитать личность цельную и целостную. Недостаточно усвоения знаний в профессиональных областях – необходимо и воспитание личности человека. И, конечно, присутствие храма в светском университете играет очень большую роль. Я учился в Оксфорде. Это светский университет, но в каждом колледже есть храмы, там совершаются богослужения. В некоторых случаях студенты, вне зависимости от своих убеждений, в них участвуют. Сохранились даже какие-то религиозные традиции. Например, во многих колледжах ужин начинается с молитвы на латинском языке. Веришь ты или не веришь, ты должен встать и прослушать эту молитву. Никто не считает, что тем самым кому-то что-то навязывается. Это естественная составляющая академической жизни.

Но что самое важное – такие очаги духовности, существующие сейчас во многих светских учебных заведениях, останавливают молодых людей от дурных поступков, помогают им становиться лучше, играют огромную моральную и воспитательную роль.

Наличие храма в университете не противоречит не только светскому характеру государства, но и его многоконфессиональному характеру, поскольку у нас сейчас в стране есть и исламские университеты. Я посещал такой университет в Казани, встречался с нашими студентами-мусульманами. Есть также центры поклонения Богу, принадлежащие другим конфессиям.

Изгнание религии из общественной жизни противостоит естественности, а мирное сосуществование религий, в том числе в рамках одного учебного заведения, в рамках одного университета – вполне естественно.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/52985/>